

ЗАКАЛЯЯ ХАРАКТЕР...

Каждый настоящий мужчина должен уметь защитить свою честь, семью, Родину. Этому учат в армии. Работники Общества **Сергей РЫБАЧКОВ**, ремонтник технологической оснастки цеха № 9, и **Валерий ВОРОБЬЁВ**, электромонтёр цеха № 23, поделились воспоминаниями о своих армейских годах. Обоим довелось служить в составе ограниченного контингента советских войск в ДРА. И у каждого свои воспоминания об этом сложном периоде жизни.

Сергей РЫБАЧКОВ попал в Афганистан в октябре 1982 года. Шесть месяцев «учебки» для девятнадцатилетнего парня пролетели как один день: физподготовка, марши, строевые песни. Всё как у всех, специально к Афгану не готовили.

И вот уже самолёт с молодым пополнением приземлился на крупном аэродроме северной окраины города Шинданд. Оттуда на машинах – в часть, которая находилась примерно в 30 км от Шинданда в провинции Герат. Кругом сопки высотой с девятиэтажные дома, ветер гонит пыль и песок...

– Так уж получилось, что за время своей службы я ни разу не попал в серьёзные передраги, – вспоминает Сергей Владимирович. – Повезло. Место, где я служил, считалось одним из самых спокойных. Тогда говорили: «Курорт!». Меня определили в инженерные войска. Наш отдельный сапёрный батальон служил в основном с лопатой в руках: рыли окопы киркой и ломом, привозили цемент, песок и занимались строительством, охраняли батальон, заступали в караулы, ходили в рейды, устраивали засады. У нас были такие гусеничные тягачи со скребками на базе танка, чтобы расчищать завалы.

За всю свою жизнь я не видел больше того, что довелось в Афгане. Помню, едешь через Герат, а вдоль дороги сожжённые КАМАЗы, ЗИЛы на обочинах стоят, а между ними дети бегают, играют. Кругом стреляют, а они играют... Выстрелов не боялись, привыкли наверное...

Если мы были не в рейде и не в засаде, то открывать огонь не имели права, пока по нам не выстрелят. Возле нашей части была небольшая речушка, а за ней заброшенный кишлак. Оттуда постоянно шли обстрелы. Но «снести» его можно было только с согласования местной власти ДРА. Оттуда вспышки идут, пули летят, и мы тоже в ту сторону стреляем...

«Духа» от «гражданского» отличить нельзя, днём он тебе улыбается, разговаривает, а ночью из заброшенного кишлака по тебе же и стреляет. Несколько «духов» могли сжечь всю колонну боевой техники. В любой момент можно было подорваться на фугасной мине. Однажды совсем рядом с нами разорвался снаряд. Осколки разлетелись на 150–200 метров, а воронка размером всего с ладонь. Афганская земля очень плотная: сверху 20 см песка, а дальше – прессованная глина, такая, что экскаватор не берёт, а только царапает. Нервы у всех были на пределе. Однажды среди бела дня всего 7 «духов» уничтожили колонну БТРов. Наши вызвали на подмогу «вертушки», те сверху открыли шквальный огонь. Не только по моджахедам, но и по своим попадали. Одежда у всех одинаковая была... Случалось, погибали солдаты не потому, что плохо исполняли свой боевой долг, а по глупости, – с горечью вспоминает Сергей Владимирович. – Многие умирали от болезней: желтухи, тифа.

– МЫ ПАЦАНАМИ БЫЛИ. ВСЁ ЭТО КАЗАЛОСЬ КАКОЙ-ТО ДЕТСКОЙ ИГРОЙ: ПО ТЕБЕ СТРЕЛЯЮТ, И ТЫ СТРЕЛЯЕШЬ... ПОТОМ ТОЛЬКО НАЧИНАЛИ ДУМАТЬ, ЧТО ВОТ ТОЛЬКО ЧТО ТЕБЯ МОГЛИ УБИТЬ... И РУКИ ТРЯСЛИСЬ...

В августе 1984 года Сергей Владимирович ушёл «на Дембель». Мирная жизнь пошла своим чередом. С июня 2004 года Сергей Рыбачков работает в открытом акционерном обществе «Полоцк-Стекловолокно». Трудился добросовестно, без нареканий. Занимается ремонтом и подготовкой навесного ткацкого оборудования, особенно хорошо знает станки «Dornier». Всегда готов и помочь, и подсказать. С женой отношения не сложились, но у него есть прекрасный сын и внук. Сергей Владимирович — человек грамотный, начитанный: разбирается в истории и

географии. Неоднократно защищал честь подразделения в соревнованиях по шахматам. А ещё увлекается рыбалкой.

Он никогда не рассказывал о службе в Афганистане. Почему? Не так-то просто поделиться своей болью. Спустя годы многое перегорело, но не забылось... И воспоминания остались тяжёлые, разноречивые.

ЗНАЕТ ЦЕНУ ХЛЕБУ

В настоящее время историки и политики неоднозначно оценивают войну в Афганистане, однако воинам-интернационалистам не надо ничего и никому объяснять. Они уже всё доказали. Себе и родине. Немало воды утекло с 1989 года. Потихоньку зажили раны, возмужали, стали мудрее, состарились боевые солдаты и офицеры. Но только память о далёкой Афганской войне жива, и стереть события той войны не смогут ни годы, ни расстояния.

Полочанин **Валерий ВОРОБЬЁВ**, который в акционерном обществе, в цеху № 23, работает с 2016 года, трудовую жизнь начал с 17 лет. Уж очень хотел быть самостоятельным и материально независимым. На кусок хлеба учился зарабатывать с детства, самым любимым предметом в школе у него был труд. На уроках труда с помощью рубанка он сделал указку, которую потом подарил учителю.

Первым местом работы для него стал районный узел связи. Три месяца Валерий, будучи учеником электромонтёра, обучался на курсах, затем стал работать в профессии. В 19 лет парня призвали на срочную службу. После пребывания в «учебке» вместе с другими призывниками он попал в Ашхабад, а затем был направлен в Джелалабад. Поскольку был специалистом по электричеству, и в горячей точке обслуживал электростанции, подстанции.

– Служба в Афганистане научила меня разбираться в людях, – поделился Валерий Васильевич, – кому можно доверять, а кому нет. Здесь я познал и цену настоящей мужской дружбы.

До сих пор он поддерживает отношения с таджиком Давроном Джураевым, с кем познакомился во время прохождения службы на афганской земле. И пусть их разделяют большие расстояния – Даврон добывает золото на далёком Севере и русский язык знает с ошибками – благодаря интернету это общению не мешает. Они всегда в курсе новостей и событий, которые происходят в жизни друг друга.

Мирная жизнь началась с работы в полоцком телеателье, а затем на четверть века стал родным Валерию 22-й строительный трест. В настоящее время мужчина обслуживает высоковольтное оборудование в нашем Обществе, имеет 6-й квалификационный разряд.

В свободное время Валерий Васильевич любит половить рыбку, предпочитает летнюю рыбалку. Его увлечение разделяют и жена с сыном. Лины, караси – в предпочтении. А ещё он умеет вязать шарфы, шапки, свитера, носки... И чтобы отремонтировать одежду, по ателье не бегаёт. Всё сам и зашьёт, и молнию вставит.